

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР

Член-корреспондент АН СССР М. П. Ким

Накануне первой мировой войны, характеризуя состояние просвещения народных масс России, В. И. Ленин с негодованием отмечал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»¹. Действительно, трудно было

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 127.

назвать в Европе другую страну, в которой царил бы такая темнота населения, как на огромных пространствах России с ее разноплеменным населением, страдавшим от варварства и деспотизма самодержавия. В дореволюционной России $\frac{2}{3}$ взрослого населения составляли неграмотные. Десятки нерусских народностей не имели представления о грамоте: у них отсутствовала письменность. Четыре пятых детей и подростков было лишено школьного образования. В народном хозяйстве страны со 150-миллионным населением было занято всего 136 тыс. специалистов с высшим образованием. В России, где за 200 лет до Октябрьской революции была основана Академия наук, по праву относившаяся к крупнейшим центрам мировой науки, в 1914 г. насчитывалось только 11,5 тыс. научных работников. Буржуазно-помещичья Россия находилась на низшей ступени лестницы европейской цивилизации.

А вот некоторые данные, характеризующие культурный прогресс СССР за полвека пути. Всеобщая грамотность населения. Осуществление неполного среднего образования и переход к всеобщему полному среднему образованию. СССР занимает первое место в мире по численности студентов: на 10 тыс. населения 176 человек!

В нашей стране работает четвертая часть всех научных работников и врачей мира. Советский Союз занимает первое место по количеству выпускаемых книг — каждая четвертая книга, выходящая в мире, приходится на нашу страну. В лексикон народов всех континентов уже прочно вошла крылатая фраза: «От штурма Зимнего до штурма космоса». Да, страна, открывшая новую эру в социальной жизни, первой открыла и дорогу в космос.

Факты неопровержимо свидетельствуют о гигантском скачке, совершенном первой страной социализма от отсталости к прогрессу, к невиданным высотам культуры. Советская страна, начавшая свою историю с освоения «азов культуры» широкими массами рабочих и крестьян, за пятьдесят лет борьбы и труда совершила взлет к вершинам современной науки и культуры. Нашей Родине по праву принадлежит ведущая роль в культурном и научно-техническом прогрессе современного человечества.

Достижения в области духовной культуры, как и во всех остальных областях жизни страны, — это результат преобразовательной и созидательной работы Великой Октябрьской социалистической революции. Пролетарская революция не только вызвала смещение пластов общественного бытия, в корне обновила социальную структуру общества, но вызвала и радикальные перемены в духовной жизни. Революция коренным образом изменила общественные условия творческой и репродуктивной деятельности в сфере духовного производства, перестроила всю систему распределения и потребления культурных ценностей, она определила новое положение и роль народных масс в культурной жизни — превратила их в подлинных вершителей судеб этой жизни. Все эти перемены в культуре, свойственные эпохе социалистического обновления социальной жизни, столь радикальные по характеру и существенные по своему значению, В. И. Ленин именовал культурной революцией.

Как записано в новой Программе КПСС, в СССР «осуществлена культурная революция»². Победа культурной революции — это великое завоевание советского народа. Вместе с тем она является выдающимся достижением и мирового коммунизма, практическим достоянием которого стал богатый опыт социалистической революции в культуре, проделанной СССР за полувековую историю.

Культурная революция — это сложный, многогранный процесс, глубоко затрагивающий все участки духовной сферы человеческой жизни. Как правильно писал М. И. Калинин, от умывания лица до высот

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1961, стр. 14.

научной мысли — понятие культуры неохватно широко. Неохватно объемно и понятие культурной революции. Естественно, в одной статье нельзя рассмотреть все хотя бы наиболее существенные аспекты советского опыта культурной революции. Поэтому автор останавливается на двух-трех из них, имеющих, по его мнению, особенно актуальный смысл в наше время.

О преемственности в ходе культурной революции

Культурная революция, как и всякая революция, представляет собой двуединый процесс: отрицание старого, отжившего или отживающего, и утверждение нового, передового. Что и как отрицается, что и как утверждается, — от этого зависит характер и историческое значение всякой социальной революции, в том числе и революции в области культуры.

Революция в культуре — своеобразный и более длительный и сложный процесс, чем преобразовательные процессы в других сферах общественной жизни. Так, социалистический переворот в области производственных отношений означает полное отрицание старых, буржуазно-эксплуататорских отношений. Напротив, в материально-технической области социализм перенимает и использует наследие прошлого в значительной мере. В области же духовной культуры в ходе социалистической революции часть буржуазной культуры отрицается, а часть — преемственно переходит в наследство к социализму.

Только руководствуясь ленинским учением о культурной революции, о культурном наследстве, можно правильно решать вопрос о том, что должно отвергаться, а что восприниматься из прошлой культуры в ходе социалистической революции.

В культуре каждой классовой эпохи прошлого вычленяются, с одной стороны, непреходящие общечеловеческие достижения, с другой — исторически преходящее, связанное с господствующим положением в экономике и политике того или иного эксплуататорского класса и его господствующей идеологией. Неклассовые компоненты культуры (достижения естественных и технических наук, язык и др.) остаются в золотом фонде культурного наследства и служат исходным пунктом для дальнейшего развития.

Культура каждой эпохи с точки зрения действительных успехов науки и искусства, завоеваний человеческого гения — это ступень исторического прогресса. И, чтобы подняться на новую ступень культурного развития, нужно прочно опираться на достижения прошлого. Ф. Энгельс писал, что «наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения»⁴. Это положение Ф. Энгельса имеет принципиальное значение — оно относится ко всем областям культуры, ко всему духовному прогрессу человечества.

Как же следует поступать с «классовыми компонентами» культуры, с тем, что определяет идейно-политическое содержание и направленность культуры на том или ином этапе ее развития? Здесь ленинизм учит историческому подходу. Например, нельзя буржуазно-идейное рассматривать вне связи с тем, к какому историческому этапу развития буржуазного общества и буржуазной идеологии это относится. Вспомним, что писал В. И. Ленин в знаменитой работе «От какого наследства мы отказываемся». «У нас, — подчеркивал он, характеризуя понятие буржуа, — зачастую крайне неправильно, узко, антиисторично понимают это слово, связывая с ним *(без различия исторических эпох)* своекорыстную защиту интересов меньшинства. Нельзя забывать, что в

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 568.

ту пору, когда писали просветители XVIII века... когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, *все* общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками... Никакого своеобразия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»⁵. Следовательно, мы отвергаем не все классово-буржуазное. Мы отрицаем буржуазное не потому, что оно буржуазное, а потому, что оно реакционное, антинародное. А было время, когда буржуазное не было реакционным и антинародным. Было время, когда буржуазное совпадало с народным и широко выражало общечеловеческое. Это общечеловеческое, освобожденное от всех последующих реакционных наслоений и необходимо было перенять, освоить и использовать при создании новой культуры.

Из существа научного коммунизма, его основополагающих идей, относящихся к «духовному производству», вытекает требование преемственной связи новой, социалистической культуры с культурой прошлого. Между тем противники марксизма с явным умыслом сразу же наделили это учение «духом вандализма» и без устали клеветали на коммунистов как на людей, которые стремятся разрушать все ценности, созданные руками и умом человека на всем протяжении прошлой истории. Но дело не ограничивалось измышлениями клеветников из враждебного коммунизму лагеря. Им, как говорят, и бог велел. О «разрушительных страстях» коммунистов — применительно к культурным ценностям — распространялись иногда и люди, сочувствовавшие идеям коммунизма, более того, даже признававшие неизбежным их торжество. Вот что, например, писал в 50-х годах прошлого века Генрих Гейне: «Это признание, что будущее принадлежит коммунистам, я сделал с бесконечным страхом и тоской, и — увы! — это отнюдь не было притворством. Действительно, только с отвращением и ужасом думаю я о времени, когда эти мрачные иконоборцы достигнут власти: грубыми руками беспощадно разобьют они все мраморные статуи красоты, столь дорогие моему сердцу; они уничтожат все те фантастические игрушки и безделушки искусства, которые так любил поэт; они опустошат мои лавровые роши и посадят там картофель; лилии, которые не трудились и не пряли, а все же одевались так, как не одевался и царь Соломон во славе своей, будут вырваны из почвы общества, если только не захотят взять в руки веретено; розы, эти праздные невесты соловьев, подвергнутся такой же участи; соловьи, эти бесполезные певцы, будут изгнаны, и — увы! — из моей «Книги песен» бакалейный торговец будет делать пакетики, в которые станет насыпать кофе или нюхательный табак для старух будущего. Увы! Все это я предвижу, и несказанная печаль овладевает мной при мысли, что победоносный пролетариат угрожает гибелью моим стихам, которые исчезнут вместе с романтическим старым миром. И все же, честно сознаюсь, этот самый коммунизм, столь враждебный моим вкусам и склонностям, держит мою душу во власти своих чар, и я не в силах им противиться...»⁶.

Такие мысли представляли собой сущее недоразумение, которое можно объяснить тем, что Гейне, сочувственно относясь к идеям коммунизма, однако понимал многие из них превратно и не уяснил исторической миссии коммунистов.

Вопросу об отношении революционного пролетариата к культурному наследству особенно большое внимание уделял В. И. Ленин. Можно без преувеличения сказать, что этот вопрос занимал его, теоретически и

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 520.

⁶ Г. Гейне. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 8. М. 1958, стр. 12.

практически, постоянно в связи с перспективой строительства социалистической культуры.

Имея в виду то положительное, что завоевано всем ходом культурного прогресса человечества, особенно в эпоху капитализма, В. И. Ленин многократно повторял и внушал всем строителям социалистического мира, что «от раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем»⁸. В своих теоретических высказываниях, а после Октябрьской революции в практическом руководстве культурным строительством В. И. Ленин учил партию и народ по-хозяйски, заботливо относиться ко всему ценному, что оставила культура капитализма, дорожить культурным наследством.

Здесь нельзя не обратить внимание на некоторые особенности духовных ценностей, с которыми связана необходимость бережливого, вдумчивого отношения к наследству. Росси говорил: «Дворец существует долго. Но «Илиада» — более долговечный источник наслаждения». В самом деле, какая материальная ценность, созданная в античное время в Греции, продолжает служить современному человеку так, как бессмертные творения Гомера или Софокла, Аристотеля или Демокрита?! Одной из отличительных черт духовных ценностей является то, что они более долговечны, чем материальные. С этой особенностью культурных ценностей связано и другое их замечательное свойство — они не изнашиваются от употребления и если не в подлинниках, то в репродукциях могут существовать «вечно» и обслуживать неограниченное множество потребителей. Отметим и такое свойство предметов духовного потребления: духовная пища в отличие от материальной никогда не вызывает у человека пресыщения. Разумеется, речь идет не о всякого рода суррогатах, а о настоящих ценностях, знакомство с которыми способно вызывать у человека новые потребности. В этой связи небезынтересно вспомнить об опасениях, которые стали высказываться на Западе по поводу так называемой культурной инфляции. В своей книге «Молодые хозяева старой земли», вышедшей в Западной Германии в 1962 г., Уильям Шламм, например, писал: «В первой половине XX века было выдвинуто и забыто больше философских школ, проклято больше утопий, написано и сожжено больше книг, больше накоплено и забыто впечатлений, чем за любые три предшествующих века. Мы пережили полвека безудержной культурной инфляции. Изображения и звуки, информации, комментарии, события и катастрофы оказывают на современного человека влияние в таком объеме, что за одну неделю он получает больше впечатлений, чем его дед за всю свою жизнь. Поистине это подлинная инфляция. Она подчиняется всем законам настоящей инфляции и прежде всего ее основному закону: отдельная платежная единица обесценивается в обратной пропорции к количеству таких единиц, находящихся в обращении... Неверно, что в результате увеличения массы восприятий человек становится более «рафинированным». Напротив, он тупеет. Чем больше событий, тем меньшее они производят впечатление. Последствия культурной инфляции можно видеть на примерах кино и телевидения. За 50 лет, с начала кинопроизводства до 1950 г., во всем мире было отснято кинолент на 50 тыс. часов демонстрации. Именно это и подорвало возможности кино»⁹.

Автору приведенной выдержки и его единомышленникам можно посоветовать и отчасти даже согласиться с ними, но только с одной оговоркой: все, что выше сказано, относится к современной буржуазной

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 55.

⁹ W. S. Schlam m. Die Jungen Herren der alten Erde. Seewald Verlag. Stuttgart. 1962, S. 125.

действительности с ее деградирующей культурой. Что касается жизнеутверждающей социалистической и всей современной прогрессивной культуры, то она не переживает и не может переживать никакой инфляции или девальвации от быстрого развития средств информации и коммуникации, от увеличения массы восприятий и т. д. Все современные завоевания человеческого гения, в том числе технические средства массовой коммуникации, служат могучим фактором интеллектуального и нравственного совершенства человека нового, социалистического мира. Разумеется, мы далеки от мысли, что в том огромном наследстве, которым располагает современное поколение, и во вновь создаваемых (даже передовыми людьми культуры) ценностях все одинаково ценно и одинаково приемлемо. Но и это не угрожает инфляцией: современное поколение не давало обязательства непременно осваивать все, что унаследовано, и все, что создается, без разбора.

Разрабатывая проблему культурного наследства, В. И. Ленин исходил из глубокого понимания особенностей природы духовного производства и закономерностей его развития при переходе от капитализма к социализму. Однако, как бы ни были четки и ясны ленинские теоретические выводы и руководящие указания в данном вопросе, в ходе практического осуществления культурной революции вначале возникли немалые трудности и сложности, связанные именно с нарушением частью работников культурного фронта ленинских установок.

Коммунистическая партия, став правительственной партией, начала проводить в жизнь ленинский принцип преемственности: наследовать все прогрессивное, общечеловеческое и отсекал все реакционное, субъективно классовое, враждебное пролетарскому государству. По этой линии осуществлялась и государственная политика Советской власти в области культуры. При Наркомпросе функционировала специальная коллегия по охране художественно-исторических памятников. Вскоре было образовано самостоятельное центральное учреждение, ведавшее учетом и охраной культурных ценностей, — Народный комиссариат художественно-исторических имуществ (правда, он действовал недолго и в августе 1918 г. слился с Наркомпросом). В апреле 1918 г. этот Народный комиссариат обратился со специальным воззванием ко всем Советам депутатов и земельным комитетам об организации местных комиссий по охране памятников искусства и старины. Это воззвание представляет собой яркий исторический документ. Приведем некоторые места из него: «Веками, потом и кровью создавалась Россия. Куда ни посмотрим — всюду видим плоды рук трудового народа. Вчерашние царские дворцы, а ныне — народные музеи, созданы руками народа и лишь недавно, ценою крови, возвращены их законному владельцу — победителю, революционному народу. Каждый памятник старины, каждое произведение искусства, коими тешились лишь цари и богачи, стали нашими; мы никому их не отдадим больше и сохраним их для себя и для потомства... Нет нужды задаваться вопросом, в чьих руках находились раньше те или иные художественные или исторические сокровища: дворцы, особняки, храмы и т. п., в кои вложено столько труда и красоты, сотворенных народным творчеством. Важно знать, кто теперь — хозяин. А хозяин — вся Россия, трудовая Россия. Поэтому ненависть, которую питает народ к прежним хозяевам — царям и другим поработителям, он не распространяет на ни в чем не повинные вещи, с которыми отныне стант обращаться по-хозяйски, в целях доступного всем изучения и любования»¹⁰.

А сколько декретов и предписаний по вопросам охраны памятников культуры исходило непосредственно от Совета Народных Комиссаров и

¹⁰ «Из истории строительства советской культуры. 1917—1918». Сборник документов. М. 1964, стр. 69.

его главы В. И. Ленина! Вот телеграмма В. И. Ленина председателю Острогожского Совета Воронежской губернии от 19 декабря 1917 г.: «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имения — достояние народа...»¹¹. Это ответ Ленина на запрос Совета о том, как поступить с материальными и художественными ценностями, конфискованными при ликвидации помещичьих имений.

Советская власть отменила монополию имущих на пользование сокровищами культуры и превратила их в общенародное достояние. Еще в первые месяцы революции она объявила Третьяковскую галерею, Эрмитаж (богатейшие собрания произведений русской и западноевропейской живописи), а также театры, музеи, архивы и т. д. собственностью государства. Сразу же был национализирован замечательный памятник русской архитектуры и декоративного искусства — дворец графа Н. П. Шереметьева в Москве, известный теперь как Останкинский дворец-музей. То же самое было сделано с десятками других ценнейших памятников и собраний художественно-исторических ценностей. По распоряжению В. И. Ленина в 1918 г. проводились работы по реставрации Кремля. По декрету, подписанному В. И. Лениным, в двух столицах и других городах были взяты на учет все коллекции произведений русской и западноевропейской живописи. В сентябре 1918 г. Совнарком принял подписанный В. И. Лениным декрет о запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины. В преамбуле декрета говорилось о том, что он принимается «в целях прекращения вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения, угрожающего утратою культурных сокровищ народа»¹².

В. И. Ленин и партия неустанно призывали рабочих и крестьян к бережливому, хозяйскому отношению к культурному наследию, решительно ведя борьбу против расхищений и разрушений культурно-исторических богатств. И рабоче-крестьянские массы в своем громадном большинстве хорошо сознавали свое новое положение хозяина и по-хозяйски, бережно относились к культурным ценностям, по праву доставшимся им после свержения эксплуататоров и узурпаторов.

В связи со штурмом Зимнего дворца контрреволюционная печать на весь мир кричала о разграблении его художественных сокровищ. Даже называли точную сумму, на какую солдаты и красногвардейцы якобы расхитили их, — 500 млн. руб. золотом. Но, как пишет Джон Рид в книге «Десять дней, которые потрясли мир», богатства Зимнего дворца пострадали за «штурмовую ночь» на 50 тыс. руб. и расхищенные ценности большей частью были найдены и возвращены во дворец, причем часть этих ценностей обнаружили в чемоданах иностранцев, уезжавших из России.

Распространялась ли в ходе пролетарской революции ненависть народа к эксплуататорам на культурные сокровища, которыми монополично пользовалась буржуазия до тех пор? Если верить некоторым авторам, то таких фактов совсем не было. Но в действительности, конечно, отдельные факты такого рода имели место, особенно в деревне, среди крестьян. И дело историка не отрицать то, что было, а объяснить его.

Это очень хорошо сделал, между прочим, А. Блок в своей знаменитой статье «Интеллигенция и революция», написанной в январе 1918 года. Вот некоторые места из нее: «Почему дырявят древний собор? — Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой. Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? — Потому, что там насильовали и пороли девок: не у того барина, так у соседа. Почему валят столетние парки? — Потому, что сто лет под их раз-

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 17.

¹² «Декреты Советской власти». Т. 3. М. 1964, стр. 352.

весистыми липами и кленами господ показывали свою власть: тыкали в нос нищему — мощной, а дураку — образованностью»¹³.

«Что же вы думали? — продолжал А. Блок. — Что революция — идиллия? Что творчество ничего не разрушает на своем пути? Что народ — паинька? Что сотни жуликов, провокаторов, черносотенцев, людей, любящих погреть руки, не постараются ухватить то, что плохо лежит? И, наконец, что так «бескровно» и так «безболезненно» и разрешится вековая распря между «черной» и «белой» костью, между «образованными» и «необразованными», между интеллигенцией и народом?»¹⁴.

Но сложность претворения в жизнь ленинской идеи преемственной связи рождающейся социалистической культуры со старой культурой была связана отнюдь не с «разрушительными действиями» массы. Она была обусловлена антиленинской нигилистической позицией, которую занимали в этом вопросе пролеткультовцы и их последователи.

Вопрос о Пролеткульте, его роли в начальный период культурной революции в СССР не сводится лишь к его нигилизму по отношению к культурному наследству. Многие аспекты этого вопроса еще ждут тщательного изучения. Это тем более важно, что в существующей литературе о Пролеткульте высказано немало легковесного и порою необъективного, связанного с игнорированием исследователями исторического подхода к явлению Пролеткульта. Но в данном случае мы касаемся этого явления в истории нашей культурной революции в связи с тем негативным влиянием, которое оно оказывало на становление социалистической культуры в СССР. Однако чтобы не нарушить исторического подхода к оценке фактов, восстановим то первоначальное положение, которое занимал Пролеткульт в культурной жизни Советского государства после его рождения (как известно, Пролеткульт возник до Октябрьской революции).

Юридическое положение Пролеткульта в государстве было определено декретом СНК от 9(22) ноября 1917 г., подписанным В. И. Лениным и А. В. Луначарским. В нем говорилось: «Самостоятельная работа классовых рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным», а Государственная комиссия по просвещению должна «служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки... классовых просветительных учреждений...»¹⁵.

Этот документ достаточно определенно свидетельствует о той значительной самостоятельной роли, которая отводилась пролеткультовским организациям (хотя в декрете речь идет о классовых рабочих, солдатских и крестьянских культурно-просветительных организациях, но фактически дело шло об организациях Пролеткульта). К этому добавим, что подавляющее большинство пролеткультовских организаций было создано по инициативе местных партийных, государственных, профсоюзных организаций. А их создано было достаточно много. Отметим и такое обстоятельство: при остром бумажном голоде, которым страдала вся страна, Пролеткульту была предоставлена возможность издавать толстый двухнедельный журнал «Пролетарская культура». Помимо этого центрального органа, существовало до десятка местных органов Пролеткульта.

Все это позволяет заключить, что вначале отношение Коммунистической партии и В. И. Ленина к деятельности пролеткультовских организаций было вполне доброжелательным. Чем это объяснялось? Глав-

¹³ А. Блок. Избранные произведения в 2-х томах. Т. II. М. 1955, стр. 224.

¹⁴ Там же, стр. 225.

¹⁵ «Декреты Советской власти». Т. I. М. 1957, стр. 60—61.

ным образом двумя обстоятельствами. Во-первых, новая культура только-только рождалась. Многие вопросы, решенные ранее теоретически, требовали теперь практических решений, конкретных путей и методов претворения идей в жизнь. Это была пора неотложных и интенсивных поисков. Пролеткультовские организации с их «полной автономией» и рассматривались в плане этих поисков. Во-вторых, сам Пролеткульт в начальный период не стоял на той крайне ошибочной позиции, на которую перешел он (вернее, его руководители) впоследствии. Руководители Пролеткульта поначалу в своих выступлениях и статьях, ратуя за автономию, однако, признавали необходимость политического и идеологического контроля со стороны партии и Советов. Но в дальнейшем все сильно изменилось. Опыт показал, что пролеткультовская автономия является неудачным результатом организационного поиска в культурно-просветительной работе. К тому же политические и теоретические взгляды закусивших удила руководителей Пролеткульта вступили в вопиющее противоречие с ленинскими политическими и теоретическими установками партии.

Оставляя в стороне другие аспекты эволюции Пролеткульта и усиления его отрицательного влияния на формирование новой, социалистической культуры, лишь подчеркнем большой вред, который причинил пролеткультовский нигилизм в отношении культурного наследства.

Обычно, когда пишут о позициях пролеткультовцев в вопросе о культурном наследстве, объясняют их словами поэта В. Кириллова: «Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы». Эти строки выражают крайнюю точку зрения наиболее ярых нигилистов, отрицателей всего старого. Мы грешили бы против истины, если бы приписали этот взгляд всему Пролеткульту или всем его руководителям. Вместе с тем нельзя отрицать того, что творчество В. Кириллова развилось на дрожжах пролеткультовщины. Теория «чистой пролетарской культуры», попытки «вырастить оранжевую культуру» социализма представляли собой левацко-анархический загиб в культурном строительстве, наиболее пагубное проявление детской болезни «левизны» в культуре. Эта болезнь в той или иной мере задела и такие специальные области культуры, как литература, живопись, архитектура и т. д.

Борьба против нигилистического отношения к культурному наследству, прежде всего к классическому наследству в литературе и искусстве, и преодоление этого реакционного, по существу, явления были необходимым условием становления советской социалистической культуры. И в этом великая заслуга Ленина. Но борьба против чуждого научному коммунизму нигилизма в культуре не является лишь достоянием истории. И в наше время некоторые горе-марксисты, вернее, люди, считающие себя приверженцами марксизма-ленинизма, но в действительности являющиеся его ренегатами, придерживаются узкосектантского, антиисторического подхода к культурному прошлому. Мы имеем в виду прежде всего маоистов. Если говорить о культурном аспекте так называемой «великой пролетарской культурной революции» в Китае, то главное здесь состоит в нигилистическом отношении к культурному наследству, в отходе от ленинской идеи преемственности в культурном развитии. «Культурная революция» в Китае сопровождается уничтожением многочисленных историко-культурных памятников и духовных ценностей, оставшихся от прошлого, только на том основании, что они созданы были не идеологами пролетариата, а представителями феодального класса, буржуазии и других непролетарских классов. Организаторы «культурной революции» из группы Мао Цзэ-дуна своей политикой разбазаривания и разрушения накопленных прошлыми поколениями китайского народа культурных ценностей подрывают историческую базу, на которой только и может развиваться новая культура.

Социалистическая культура возникает и развивается на незыблемой основе передового культурного наследства, она вбирает в себя и развивает все лучшее, что создано мировой культурой. Но культурное наследство требует к себе творческого отношения. В. И. Ленин писал о марксистах: «Ученики» хранят наследство не так, как архивариусы хранят старую бумагу. Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством»¹⁶.

Таким образом, культурный прогресс, один из наиболее бурных и интенсивных этапов которого составляет период социалистической культурной революции, — это и критическое освоение наследства и новое созидание, творчество еще более совершенных духовных ценностей, преодоление новых рубежей в интеллектуальном и нравственном возвышении человека. Советский опыт культурной революции учит, что только этот путь ведет человечество к коммунистической цивилизации.

Утверждение народной культуры

О сущности и назначении культурной революции существует немало различных мнений, толкований. Но несомненно одно: если рассматривать культурную революцию в широком социально-историческом плане, то ее коренное назначение — это превращение культуры из достояния эксплуататорского меньшинства в достояние трудящегося большинства людей, в общенародное достояние.

В январе 1918 г. в речи на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин провозгласил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹⁷. В этих словах В. И. Ленина содержалась одна из коренных программных идей социализма в области культуры. Вместе с тем эти ленинские слова выражают наиболее общую формулу культурной революции.

Попытаемся раскрыть эту формулу. Что она означает в своей конкретизации? Приобщить народные массы к культуре, открыть для них доступ к завоеванию культуры, к ее освоению; превратить народ в сознательно-активного участника культурного строительства, творить новое в культуре, развивать духовную жизнь общества во имя народных масс, во имя их интеллектуального, художественного и нравственного совершенства.

В эксплуататорском обществе народ и культуру всегда разделяла и разделяет пропасть. Это отчуждение народных масс от культуры было разительным в царской России. Гением многонационального народа России и творческими усилиями тружеников науки и искусства было создано несметное богатство культурных ценностей: передовых общественных идей, научных открытий, технических изобретений, бессмертных произведений литературы и искусства. Россия уже в дооктябрьскую эпоху по праву занимала одно из ведущих и почетных мест в ряду стран, внесших наиболее значительный вклад в прогресс мировой культуры.

Но в условиях крепостнической и буржуазной России завоевания науки и искусства, которые органически были связаны с творчеством народа, не были доступны широким трудящимся слоям общества. Всеми культурными благами монополично пользовались эксплуататоры. Миллионам трудящихся людей не дано было наслаждаться произведениями

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 542.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 289.

искусства и шедеврами музыки, читать произведения классиков художественной литературы. «Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России,— с горечью отмечал В. И. Ленин в 1910 г.— Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием *всех*, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, заботность, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот»¹⁸. Слова, сказанные В. И. Лениным о произведениях Л. Н. Толстого, относятся ко всей культуре прошлого, ко всем ее великим завоеваниям.

Советская власть ликвидировала антинародную старую систему и создала новую, демократическую систему распределения и потребления духовных благ, призванную как можно полнее удовлетворять запросы рабочих и крестьян. Она отменила монополию имущих на пользование сокровищами культуры и превратила их в общенародное достояние.

Но рабочие и крестьяне социалистической России не сразу смогли воспользоваться открытым для них доступом к сокровищам культуры; у них еще не было самого элементарного — грамотности. Нужно было дело приобщения масс к культуре начинать с овладения ими букварем.

Американский писатель-публицист, друг Советского Союза Альберт Рис Вильямс, свидетель и участник Октябрьских событий в России, в книге «Сквозь русскую революцию» в 1921 г. писал о виденном в первые месяцы Советской власти: «Повсюду открылись школы — во дворах, в казармах, на заводах и фабриках... В эти школы устремились миллионы детей и даже некоторые сорока- или шестидесятилетние люди. Целая страна принялась учиться читать и писать»¹⁹. «Целая страна принялась учиться читать и писать» — эти слова правильно передают тот «могучий подъем к свету и знанию», который отмечал у трудящихся В. И. Ленин в первые годы революции.

Преодоление массовой неграмотности среди рабочих и крестьян являлось самой первоочередной, животрепещущей, решающей задачей для начального периода культурной революции. Начало массовому движению против безграмотности было положено декретом Совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанным В. И. Лениным. «В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны,— говорилось в этом документе,— Совет Народных Комиссаров постановил: 1) Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучиться грамоте, на родном или русском языке по желанию»²⁰.

Этот исторический документ имел выдающееся значение для преодоления культурной отсталости трудящихся города и деревни, для приобщения их к знаниям. В июле 1920 г. была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), на которую возлагалось непосредственное руководство осуществлением этой задачи. Такое мероприятие, конечно, могло диктоваться только необычайно острой необходимостью как можно быстрее покончить с тяжелым наследием прошлого и вместе с тем трудностью решения этой задачи.

Ленинский декрет «О ликвидации безграмотности» всколыхнул всю многонациональную страну. Во всех уголках создавались очаги обучения грамоте. Рабочие и крестьяне, мужчины и женщины, молодые и старые труженики после напряженного рабочего дня садились за пар-

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 19.

¹⁹ Альберт Рис Вильямс. О Ленине и Октябрьской революции. М. 1960, стр. 208.

²⁰ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.». Вып. 2. М.-Л. 1947, стр. 118.

ты и, водя пальцами по страницам первых советских букварей, читали по складам: «Мы не рабы. Рабы не мы». Всенародное движение за ликвидацию неграмотности — это была великая эпопея на культурном фронте. Она принесла достойные плоды.

Уже в предвоенные годы в СССР были достигнуты решающие успехи в осуществлении всеобщей грамотности населения. Всеобщая грамотность наряду с громадным подъемом образовательного уровня населения открыла широкий доступ трудящимся к духовной пище, к освоению достижений культуры. Но культурная революция сделала народ не только жадным потребителем культурных благ, но также и подлинным творцом их, активным строителем новой, социалистической культуры.

Народ всегда, во все исторические эпохи являлся не только творцом всех материальных благ, но также и неиссякаемым источником духовных ценностей. Но в эксплуататорском обществе он располагал для этого весьма ограниченными возможностями. Тысячи и тысячи народных талантов гибли в потенциях. Да и заинтересованности в активном творчестве у народных масс не было — отчужденный от продуктов своего труда, трудящийся человек не видел смысла в творческой активности.

Социализм вместе с уничтожением частной собственности на средства производства возвращает работнику труда стимул к активному творческому участию в материальном и духовном производстве, к всестороннему развитию самодеятельности. В связи с этим нельзя не остановиться на одном вопросе, толкование которого нуждается в большей ясности и правильности.

Нельзя упрощать тезис о превращении народных масс в сознательно-активного и решающего субъекта культурного творчества.

Массы не создают непосредственно сами шедевры искусства, не делают великих научных открытий — здесь большая роль принадлежит ученым и деятелям искусства, которые обладают способностью обобщать свои наблюдения, облекать их результаты в формулы законов науки и художественных произведений.

Культурный рост рабочих и крестьян находит у нас яркое выражение в широком размахе их художественной самодеятельности. Сейчас в стране свыше 10 млн. человек участвуют в самодеятельных коллективах. Несколько лет тому назад на базе лучших коллективов художественной самодеятельности возникли народные театры. Теперь их в стране свыше 900, что превышает количество профессиональных театров. Они обслуживают миллионы зрителей. И не только количественным охватом, но и уровнем художественного мастерства многие самодеятельные коллективы занимают большое место в художественной жизни народа.

Но, говоря о широком размахе художественной самодеятельности, нельзя забывать и о задаче постоянного совершенствования ее, повышения ее культуры. Напомним слова великого художника К. С. Станиславского. «С той же силой воздействия, — писал он, — с которой самодеятельное искусство облагораживает зрителей, оно может и развратить их, принижать, портить вкусы, служить пошлости и маленькой мещанской красоты»²¹.

На почве преувеличенного представления о роли народной самодеятельности в свое время у нас даже имела хождение теория «отмирания профессионального искусства». Эта теория должна быть отнесена к числу левацких заскоков.

Наконец, развитие народной культуры означает, что все творится и делается для народа, для его всестороннего (гармоничного) развития.

²¹ К. С. Станиславский. Статьи. Речи. Беседы. Письма. М. 1953, стр. 242.

Но и у этого вопроса опять-таки есть один аспект, который заслуживает особого внимания.

Что значит творить для народа? В свое время на этот вопрос давался почти «железобетонный» ответ: создавать вещи, понятные для всех, для всего народа. При этом авторы обычно цитировали Ленина — о том, что искусство должно быть понятно широким массам, что тот, кто создает произведения искусства, не должен забывать об этом условии. Но В. И. Ленин, продолжая свою мысль о народности искусства, писал и другое: «Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их»²². Наконец, нельзя забывать о ленинских словах: «Наши рабочие заслужили чего-то большего, чем зрелищ, они получили право на настоящее великое искусство»²³.

Развивать народную культуру, творить для народа — это не значит создавать только вещи, которые сразу понятны всем. В этом случае нужно было бы приторавливаться к уровню и вкусам отсталых слоев, что привело бы к топтанию на месте и вовсе не отвечало бы требованию всемерного культурного возвышения народа. Уместно в этой связи вспомнить слова Брехта: «Творить для всего народа — это звучит демократично, но, на мой взгляд, это не совсем демократично». Подлинная демократичность социалистической культуры заключается в том, что все ее достижения, как бы они ни были непонятны поначалу для части населения, в конечном счете непременно становятся достоянием всех.

Осуществление культурной революции, создание в СССР социалистической, народной культуры — это великий подвиг советского народа и Коммунистической партии на пути к коммунизму. Но победа культурной революции, как и утверждение социализма в целом, — это не только советское достижение. Это вместе с тем всемирно-историческое свершение, знаменующее новую эпоху в культурном прогрессе всего человечества. В лице советской, социалистической культуры впервые в истории утвердилась подлинно гуманистическая культура, служащая интересам и чаяниям всего трудящегося человечества.

Вместе с победой культурной революции в СССР и ее великими достижениями в остальных социалистических странах в духовном мире человечества утвердился новый тип культуры — подлинно демократическая культура. Развитие социалистической культуры с каждым годом все больше убеждает трудящихся и эксплуатируемых людей капиталистического мира, что они могут и должны взять в свои руки судьбу всего общественного прогресса, в том числе и культурного. Жизнь доказывает превосходство социалистической культуры над буржуазной, доказывает, что будущее человечества — это коммунистическая цивилизация.

Всемирную миссию советской культурной революции глубоко сознавали лучшие представители прогрессивного человечества уже при первых ее шагах. Еще в ту пору, когда в холодной и голодной России в жестоких муках рождалась новая культура, на весь мир раздавались их мужественные голоса.

Вот свидетельство великого ученого — полярного исследователя Фритьофа Нансена. В начале 1923 г. он посетил Россию. И в том же году под впечатлением увиденного в Советской республике написал книгу «Россия и мир». Напомним, что 1923 год для культурного роста нашей страны был далеко не благоприятным. Везде наблюдались зияющие провалы. Но через трудности рождения народной культуры в СССР Ф. Нансен ясно видел ее великое будущее. И не только для России, но и для всего человечества. Он писал: «Можно спорить о даль-

²² «В. И. Ленин. О литературе и искусстве». М. 1957, стр. 583.

²³ «В. И. Ленин. Об искусстве». М. 1960, стр. 60.

нейшем развитии Западной Европы и о прогрессе западноевропейской культуры. Но то, что русскому народу принадлежит великое будущее, и то, что он призван выполнить великую миссию как в жизни Европы, так и в жизни народов всего мира, не подлежит никакому сомнению. Как бескрайние русские сибирские просторы с их колоссальными природными богатствами, еще почти не тронутыми рукою человека, таят безграничные возможности развития страны, так и русский народ скрывает в себе великий запас неизрасходованных духовных сил. Русская культура еще не раскрылась полностью. Ее расцвет принадлежит будущему. Я считаю вполне реальным, что придет время — и это случится в недалеком будущем, — когда Россия станет той страной, которая поможет Европе не только материально, но и окажется центром духовного обновления»²⁴. Читая эти вдохновенные строки, нельзя не восторгаться прозорливостью великого норвежца.

Ленинская партия и советский народ — не только знаменосцы передовой культуры настоящего, но и подлинные творцы совершеннейшей цивилизации будущего, будущего всего человечества.

²⁴ «Комсомольская правда», 28.11.1967.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНА